

Глава 18: Второй поединок.

– Ну и как тебе эти двое? – спросила Гретель едва скрываемым насмешливым тоном.

– Да... – В голосе Лекси явно слышался сарказм, и это было все, что нужно, чтобы две авантюристки привалились друг к другу в небольшом приступе хихиканья.

– Этот маленький ебанный придурок точно не подходит, – сказала Лекси через мгновение. – Он выглядит так, будто ему нужна мамочка. Старик был интересен, но что-то мне подсказывает, что он - "конь с одним фокусом".

Гретель бросила на паладина растерянный взгляд.

– Э-э-э, в вашем... городе, наверное, нет такого выражения, – пролепетала Лекси, пытаясь объяснить земной жаргон. – Я имею в виду, что сомневаюсь, что этот трюк с медленной походкой и явно ленивым обращением с мечом сработал бы где-нибудь, кроме как в таком поединке, и только против такого противника, как этот парень, который понятия не имеет, как оценить другого бойца.

– Я понимаю, что ты имеешь в виду, – кивнула волшебница. – И я полностью с тобой согласна. Первые несколько поединков обычно не демонстрируют лучших новичков гильдии, но это своего рода азартная игра, когда кто-то может драться первым - вот почему я хотела убедиться, что мы попали сюда в самом начале.

– Еще одна вещь со стариком, – продолжила Лекси, ее лицо слегка покраснело. – Это то, что он был чертовски уродлив! Если мы собираемся проводить... ммм... спарринги, как мы с тобой вчера, то я ни за что не хочу, чтобы мы были связаны с кем-то, кто не только не выглядит хорошо, но и не является способным бойцом.

Гретель хихикнула в ладоши, ярко-голубые глаза сверкали от удовольствия.

– Что я могу сказать? – сказала Лекси, пожав плечами. – Я вот такая недалекая.

Пока девушки болтали об участниках первого поединка, другая пара бойцов поднялась по ступенькам на свою сторону платформы. Слева они увидели симпатичную молодую женщину с длинными каштановыми волосами и суровым взглядом карих глаз, которая, казалось, готова была плюнуть ядом в своего соперника на платформе.

Она была одета в простую синюю тунику с короткими рукавами, подпоясанную на талии, и свободные штаны, заправленные в удобные кожаные сапоги. В руках у нее был длинный деревянный посох, которым она вертела так искусно, как ни один мастер боевых искусств, которых Лекси видела.

Ее противник выглядел лет на десять старше девушки - возможно, около тридцати, предположила Лекси, - и прямо-таки источал непристойность. Все - его ухоженная козлиная бородка, нагловатая улыбка и сальное выражение лица - напоминало паладину о легионах "братков" из братства, которые заполонили ее университет на Земле. Лекси бессознательно скрежетала зубами и сжимала кулаки, сердце слегка колотилось, пока она оценивала этого человека.

Станный или нет, но он тоже двигался как опытный боец, легко ступая на ноги, с развитой

мускулатурой, хорошо заметной сквозь свободную тунику и обтягивающие кожаные штаны. Как и у девушки, у него был деревянный посох такого же размера. И хотя он не демонстрировал на помосте своего мастерства, как девушка, Лекси не сомневалась, что он умеет им пользоваться.

Он одарил девушку злобной ухмылкой, заняв позицию напротив нее, а она молча продолжала смотреть на него. Лекси было ясно, что эти двое знают друг друга, и что между ними, несомненно, существует некая неприязнь.

– Как ты думаешь, это типа обиды или что-то вроде того? – спросила паладин. – Похоже, она готова его убить.

– Определенно, – кивнула Гретель. – Это совсем не редкость, когда авантюристы используют такие поединки как способ законного разрешения споров. Если кто-то вызывает тебя на публичный поединок, то неявка на него - большая неприятность.

– Значит, этот парень явно сделал что-то, чтобы вывести ее из себя, – усмехнулась Лекси. – Интересно, справится ли она с этой задачей?

– Да, я бы пока не стала делать ставки на этот счет, – сказала волшебница. – Пока что они оба выглядят вполне прилично.

– Наш следующий поединок, – раздался усиленный магией голос диктора, – Это поединок с вызовом, между Аннализой Мюллер и Герхардом Шмидтом.

С трибун со всех сторон раздались смешанные возгласы и насмешки. Очевидно, поединки с вызовом были весьма популярны среди зрителей.

– Есть ли у кого-нибудь из вас слова для вашего соперника, прежде чем мы начнем? – спросил Иоганн у двух новых участников.

Герхард лишь насмешливо фыркнул, подумав, что ему есть, что сказать девушке, и продолжил смотреть на нее, что, скорее всего, было рассчитано на то, чтобы еще больше разозлить ее, и эта тактика сработала безотказно. Аннализа взорвалась, направив на мужчину обвиняющий палец.

– Ублюдок, ты изнасиловал мою сестру! – закричала она, ее голос дрожал от ярости, которую не могла сдержать ее миниатюрная фигура.

– Изнасиловал? – усмехнулся он. – Ты все неправильно поняла, девочка. Мы спарринговались, и я просто показывал ей новый прием.

Среди зрителей вокруг Лекси и Гретель раздался отчетливый мужской смех, от которого кровь Лекси закипела так же, как и у Аннализы.

По-видимому, больше ничего нельзя было сказать на эту тему. Девушка вновь стала контролировать бурю своих эмоций и завершила "дискуссию", насмешливо сплюнув на платформу в сторону Герхарда. Видя, что дело приняло такой оборот, маленький диктор ловко прыгнул с платформы, освободив место для начала боя.

– Начинайте!

С яростным криком Аннализа закрутила свой посох над головой по дуге, похожей на ураган, и

бросилась к Герхарду - похоже, намереваясь как можно быстрее стереть самодовольное выражение с его лица. В последний момент Герхард взмахнул своим посохом и перехватил удар с громовым треском, когда два посоха соприкоснулись.

Напор Аннализы не ослабевал ни на мгновение. После того, как Герхард парировал удар, она начала яростную комбинацию коротких выпадов и размашистых ударов. Герхард смог уклониться или парировать все удары, но при этом был отброшен назад, и на его лбу выступили капельки пота. Беззаботное выражение, которое когда-то было на его красивом лице, сменилось маской холодного гнева - как будто он был лично оскорблен тем, что эта девушка посмела напасть на него таким образом.

– Надеюсь, он ее поймает!

– Что!? Я хочу увидеть, как она надерёт ЕГО задницу!

– Вы оба идиоты. Давайте посмотрим, как они трахаются!

Лекси была более чем обескуражена комментариями, которые она слышала вокруг, особенно их сексуально окрашенным тоном, направленным на молодую девушку. Тем не менее, она решила, что подобные разговоры - это всего лишь разговоры, и, вероятно, они являются неотъемлемой частью такой напряженной атмосферы. Никогда не бывавшая на баскетбольных или футбольных матчах, Лекси обнаружила, что у нее нет никаких стандартов, по которым можно было бы судить об этом. Вся ситуация была абсолютно новой.

В долю секунды после шквала ударов Аннализы Герхард сумел перехватить инициативу и переломить ход поединка, нанеся быстрый удар прямо в лицо девушки. Хотя посох Аннализы вовремя вскинулся, чтобы блокировать молниеносный удар, он оказался ловким финтом. В последний момент Герхард вскинул конец своего посоха и нанес сильный удар по тыльной стороне правой руки Аннализы.

– Аххх! – вскрикнула она от боли, непроизвольно отпустив посох и прижав поврежденную - возможно, сломанную - руку к груди.

Не желая ослаблять преимущество, Герхард продолжал наступать, нанося Аннализе удар за ударом. К ее чести, девушка смогла парировать первые полдюжины ударов одной рукой. Но в конце концов Герхарду удалось нанести еще один сокрушительный удар по ее неповрежденной руке, заставив Аннализу выронить посох на деревянный пол платформы. Не теряя боевого духа, девушка сделала последнюю попытку сжать свои раненые руки в кулаки, готовясь к следующей атаке, которая, как она знала, неминуема.

– С ней пока покончено, – непринужденно сказала Гретель. – Остается только вопрос, как этот парень решит ее добить, потому что я не думаю, что она сдастся.

– Ни за что, – кивнув, согласилась Лекси. – Она слишком эмоционально заинтересована в этом, чтобы сдаться. Я просто надеюсь, что он не будет слишком жесток с ней.

Герхард мгновенно подскочил к Аннализе, снова метя в ее лицо. В расстроенных чувствах она снова поддалась на уловку, вскинув предплечья, чтобы блокировать ложный удар. Вместо этого Герхард полностью обошел ее и, крутанув посох по дуге, ударил по задней части обеих коленей, опрокинув Аннализу на спину.

В этот момент Лекси поняла, что бой почти закончен. В таком положении девушка не имела никакой надежды защититься от дальнейших ударов и, несомненно, либо потеряет

трудоспособность, либо быстро сдастся. Однако вместо того, чтобы нанести хоть какой-нибудь удар, Герхард выкрикнул магическое слово, активируя заклинание.

– Эфирные узы!

Пара толстых золотых лент, сотканных из полупрозрачного света, образовались вокруг рук и туловища Аннализы, прижав обе руки к бокам. Она изо всех сил боролась с магическими оковами, но все было бесполезно. Они держали ее крепко. Девушка злобно брыкалась ногами на вновь ухмыляющегося Герхарда, который приближался к ней с ловкой грацией, стараясь избегать ударов по чувствительным местам.

Он бросился на нее, как борец, разделяя ее ноги с помощью защищенных предплечий, и прижался своими бедрами к ее бедрам - ее ноги непроизвольно широко раздвинулись от его позиции. Прежде чем Лекси успела высказать магичке свое растущее беспокойство по поводу того, как развивается эта схватка, Герхард потянулся вниз и разорвал свободные штаны на связанной девушке, прямо по шву промежности, обнажив пару трепещущих красных губок киски и в меру большой, но аккуратно подстриженный пушок коричневых волос на лобке.

– Трахни ее в пизду!

– Нет, трахни ее в задницу!

– Вы оба глупые. Дай мне трахнуть ее!

Лекси затошнило от прилива непристойных комментариев и развратного смеха, обрушившихся на нее со всех сторон, а также от грубого факта, что девушку на полу арены - ее товарища-воина - скорее всего, собирался изнасиловать тот, кого паладин считала аналогом придурковатого брата Астианакса.

– Я... это разрешено! – прошептала Лекси, с трудом переводя дыхание от огромных глотков воздуха, которые она втягивала в себя.

– Очень даже можно, – сказала Гретель, пожав плечами. – Бой есть бой, будь он строго физическим или с эротическим аспектом. Ты знаешь, что имеет смысл тренироваться для обоих типов, поскольку искатели приключений почти наверняка столкнутся с каждым из них в какой-то момент своей жизни. Тем не менее, не очень-то принято делать что-то подобное с коллегой-авантюристом на публике. Большинство искателей приключений предпочитают проводить такие спарринги, - она лукаво подмигнула Лекси, - Наедине. Но такие парни не заботятся об этом. Они используют публичные поединки как способ попытаться заняться сексом с неопытными молодыми девушками, которые слишком горды, чтобы отказаться.

– Мерзость! – воскликнула Лекси, ее кровь кипела.

– Я с этим не спорю, но она знала, чем рискует. Если бы я могла поспорить, я бы поставила на то, что "изнасилование" ее сестры было чем-то более или менее похожим на то, что сейчас произойдет с ней.

За те несколько секунд, которые понадобились девушкам для разговора, Герхард расстегнул кожаные брюки и достал свой член, который, на взгляд Лекси, был достаточно приличной длины, но немного тонковат - не дотягивал до внушительного члена ее футы. Он был, по крайней мере, достаточно "джентльменом", чтобы сплунуть в ладонь и смазать свой член слюной до того, как направить кончик прямо между пухлыми красными губками киски Аннализы и вогнать его в нее.

– Н-нет! – закричала связанная девушка.

Слезы боли и стыда катились по ее щекам, а ее крики заглушались бравурными возгласами зрителей и звуками шлепков яиц Герхарда о ее задницу, когда он долбил ее киску. В этот момент она потерпела поражение, и не одно. Герхард уже взял над ней верх, обезоружив и связав ее, но теперь она почувствовала безошибочные признаки того, что ее собственное тело начало ее предавать.

Как ни старалась Аннализа, она не могла сдержать совершенно нежелательный оргазм, который нарастал внутри нее. Ненавидя себя так же сильно, как ненавидела мужчину, сидящего на ней, она обнаружила, что ее бедра непроизвольно раскачиваются в такт толчкам насильника, а ее крики несогласия превращаются в стоны, полные похоти. Аннализа даже не успела осознать, что происходит, как ее киска забилась в спазмах вокруг члена насильника, а огонь в нижней части живота разгорелся во всем теле покалывающими волнами оргазм и блаженства.

Желая устроить хорошее шоу для толпы, и зная, что его собственный оргазм неминуем, Герхард в последний момент выдернул член и кончил прямо на залитое слезами лицо Аннализы. Толстые струйки спермы прилипли к ее щекам и стекали с ее носа на дрожащие губы. Ее кульминация быстро прошла, но стыд вернулся с новой силой, и девушка зарыдала, лежа там, ее предательская киска была выставлена на обозрение толпы, а ее лицо было покрыто доказательствами ее собственной слабости и поражения.

– Герхард - победитель! – гремел усиленный магический голос диктора.

<http://erolate.com/book/1896/81961>